

«Сладкие» и «горькие» аргументы в пользу правильного протекционизма

Т.Н. БЕЛОВА, доктор экономических наук

E-mail: belova_t_n@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5077-6278

Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань

Аннотация. В статье рассматриваются динамика и дифференциация агропродовольственных рынков в условиях проведения национальной политики импортозамещения. Процесс формирования рынка сахара анализируется в контексте использования тарифных и нетарифных мер защиты, на этом примере показаны «сладкие» аргументы в пользу протекционизма. «Горькие» аргументы рассматриваются на примере рынка чеснока, практически полностью представленным на российском рынке импортной (китайской) продукцией. Отмечено, что процесс «завоевания» внутреннего рынка сахара начался задолго до введения эмбарго на импорт продовольствия. Бюджетная поддержка и отсутствие зарубежной конкуренции стали мощным стимулом роста предложения и значительного увеличения экспорта, но в итоге привели к кризису перепроизводства. Автор приходит к выводу о необходимости различных подходов к каждому товарному рынку агропродовольственной сферы и точечной экономической политике, сочетающей как меры стимулирования объемов производства, так и меры его сокращения или поддержания на прежнем уровне.

Ключевые слова: агропродовольственная сфера; экономическая политика; внешнеторговые отношения; протекционизм; рынок сахара; рынок чеснока

Введение

Резкое подорожание некоторых продуктов питания на фоне эпидемии коронавируса, потребовавшее вмешательства президента¹, показало, что ситуация на продовольственных рынках далека от того, что экономисты называют устойчивым

¹ Путин назвал ошибкой ситуацию с ценами на сахар и подсолнечное масло. На ежегодной пресс-конференции он сказал: «Производители и экспортеры считают, что они не должны терять на внутренних ценах. Это, конечно, ерунда. Они должны понять, что ничего не теряют, поскольку производят [свои продукты] в России. [Производители] считают свою упущенную выгоду из-за того, что они что-то недоэкспортируют. При этом они не считают, сколько государство вложило и продолжает вкладывать в развитие сельского хозяйства». [Эл. ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2020/12/17/price_food/ (дата обращения: 06.06. 2021).

динамичным ростом [Гумеров, 2020]. Очевидно, что развитие рыночных отношений и нерыночных факторов влияния привело к дифференциации продовольственных рынков по различным критериям: темпам роста отечественного производства, объемам импорта-экспорта и их доли в ресурсах, типу рыночных структур, ценовой динамике, доходности и многим другим факторам, составляющим полную картину развития каждого конкретного товарного рынка [Крылатых, Мазлоев, 2014; Капогузов и др., 2020].

Следует отметить, что в данном случае речь не идет о влиянии продовольственного эмбарго, введенного как крайняя мера в конце 2014 г. Рынки сахара и подсолнечного масла, демонстрирующие резкий рост цен с осени 2020 г., добились снижения доли импорта задолго до начала программы импортозамещения в сельском хозяйстве, а среднегодовое потребление по рекомендуемым медицинским нормам было достигнуто за счет отечественного производства.

Более того, свеклосахарная промышленность в последние четыре года оказалась в кризисной ситуации из-за *перепроизводства*. Рост объемов производства и сверхнормативных запасов в конце 2019 г. стал причиной снижения потребительских цен на сахар до небывало низкого уровня [Белова, 2020а]. Это вполне соответствует действию рыночных механизмов: с ростом предложения равновесная цена снижается.

Дальнейшее развитие ситуации нам как потребителям известно: кратковременное снижение цен на сахар сменилось резким ростом. Очевидно, что был картельный сговор производителей. Но ни антимонопольный комитет, ни Роспотребнадзор, ни прокуратура не нашли признаков противоправных действий. Все дело, оказывается, в росте экспорта сахара и ориентации производителей на мировые цены...

Развитие ситуации на рынке сахара в долгосрочном периоде, начиная с 1992 г. и по настоящее время, является классической иллюстрацией соотношения рыночных механизмов и мер государственного регулирования отраслевых рынков. После того, как свеклосахарная отрасль практически развалилась, и российские сахарные заводы перешли почти полностью на импортное сырье – сахарный тростник, государство решило сделать резкий поворот от свободной торговли к политике протекционизма

именно в этой отрасли. Произошло это задолго до введения продовольственного эмбарго – примерно в 2000 г.

Отечественному производителю потребовалось почти два десятка лет, чтобы полностью вытеснить импорт, захватить весь внутренний рынок, начать экспорт и вдруг... оказаться на грани банкротства. Однако, на наш взгляд, свеклосахарная отрасль оказалась в кризисной ситуации вовсе не «вдруг». Дело в том, что протекционизм как защита отечественного производства от конкуренции с импортом может быть «правильным» [Белова, 2020b], а может быть системой мер лоббирования, установления рыночной власти, коррупции и т.д. Экономическая политика, которая привела к успеху свеклосахарную отрасль, с самого начала (2000 г.) имела ярких оппонентов, утверждавших, что «протекционизм – против роста» [Куряев, 2000].

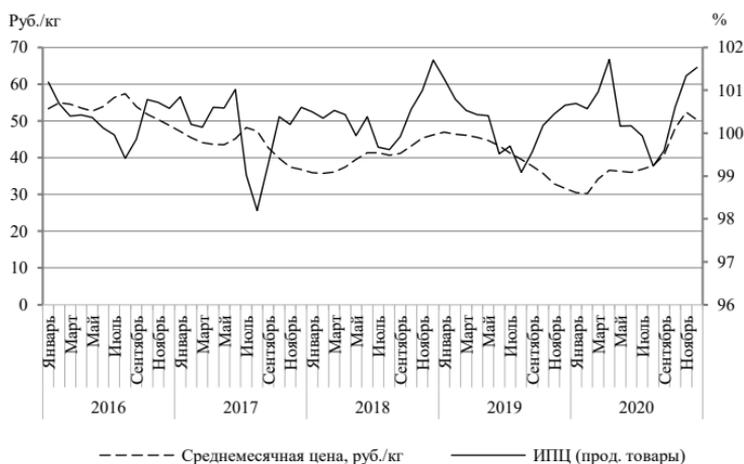
Как бы то ни было, если бы правительство в свое время не ввело таможенных пошлин на тростниковый сахар-сырец, мы сейчас полностью зависели бы от импорта и никак не могли повлиять на цены сырья и конечного продукта, как это происходит, например, на рынке такого необходимого продукта, как чеснок. Российский рынок чеснока на 80–90% зависит от импорта². Главным его поставщиком на российский рынок является Китай. Чеснок – это не чай, лимоны или имбирь, которые не растут в условиях российского климата. Почему рыночные механизмы оказались бессильны, и в конкурентной борьбе победили китайские производители? Давайте разберемся.

«Сладкие аргументы» – развитие российского рынка сахара

Нестабильное, неустойчивое состояние свеклосахарной отрасли находит отражение в вариации ценовых индикаторов и, прежде всего, потребительских цен (рис. 1). Стоит отметить, что колебания цен в рассмотренном периоде 2016–2020 гг. вызваны не сезонными факторами, а другими причинами, которые мы постараемся выявить. Минимальная средняя цена 1 кг сахара-песка за четырехлетний период составила 30,22 руб. и приходилась на февраль 2020 г., а максимальная – 57,37 руб./кг – зафиксирована

² Российский рынок чеснока на 80% зависит от китайского импорта [Эл. ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/33205-rossiyskiy-rynok-chesnoka-na-80-zavisit-ot-kitayskogo-importa/> (дата обращения: 16.04.2021).

в августе 2016 г. Понятно, что размах вариации по регионам значительно выше. Но и эти усредненные данные вызывают недоумение.



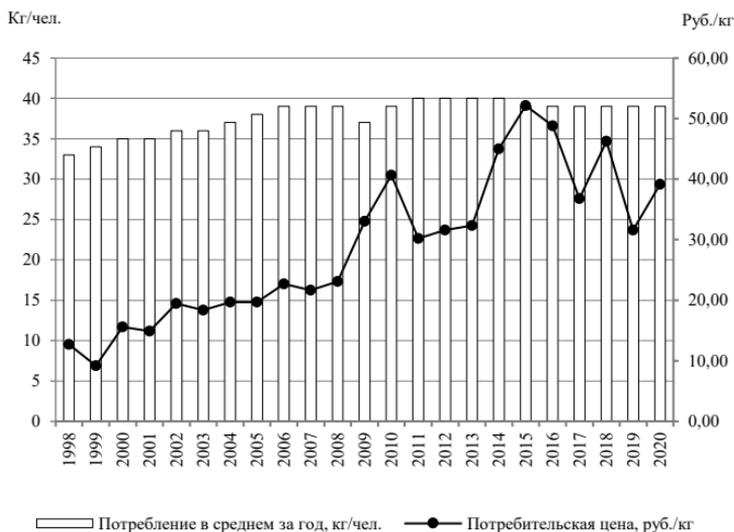
Источник: Потребительские цены [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения: 16.03. 2021).

Рис. 1. Средние потребительские цены на сахар-песок (левая шкала) и поквартальные индексы потребительских цен на продовольственные товары (правая шкала) в целом по РФ в 2016–2020 гг.

Если рассматривать относительные показатели, то оказывается, что индекс потребительских цен на продовольственные товары в целом лишь незначительно колеблется вокруг единицы и имеет выраженные сезонные снижения в июне-сентябре. Индекс потребительских цен на сахар-песок по отношению к предыдущему периоду отличается от общего индекса на 1–5 процентных пункта в ту или иную сторону.

Динамика среднегодовых цен на сахар-песок в более отдаленной ретроспективе, бесспорно, удивительна и непредсказуема. По итогам 2020 г. она составила 39,16 руб./кг, тогда как десять лет назад, в 2010 г. – 40,62 руб./кг (рис. 2). Резкое повышение потребительской цены на сахар-песок отмечалось в 2000, 2009, 2014, 2018 и 2020 гг. Темпы роста в сравнении с предыдущим годом: 2000/1999 гг. – 169,8%, 2009/2008 гг. – 143,1%, 2014/2013 гг. – 139,1%, 2018/2017 гг. – 125,8%,

2020/2019 гг. – 124,0%. Это на один-два порядка выше официальной инфляции. Значительное понижение среднегодовой цены мы видим в 2011, 2017, 2019 гг. Темпы роста (в данном случае отрицательные) в сравнении с предыдущим годом: 2011/2010 гг. – 74,4%, 2017/2016 гг. – 75,3%, 2019/2018 гг. – 68,3%.



Источник. Потребительские цены; потребление основных продуктов питания по Российской Федерации. [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения: 16.03. 2021).

Рис. 2. Среднедушевое потребление сахара-песка (левая шкала) и потребительские цены (правая шкала) на сахар-песок, в целом по РФ в 1998–2020 гг.

Такие скачки цен нельзя объяснить только внутренними факторами выращивания сахарной свеклы и последующей ее переработки. Сахар-песок на протяжении длительного времени идентифицировался населением как стратегически важный продукт, своего рода «валюта», обеспечивающая «страховку» в непредсказуемом развитии новой российской экономики. Ажиотажный спрос в свою очередь побуждал производителей расширять выгодное производство, инвестировать в оборудование и т.д.

На правой шкале рисунка отображена динамика среднедушевого потребления сахара-песка. Достигнув предела

в 40 кг/чел³. в 2011–2014 гг., этот показатель снизился в последние годы. Следует отметить, что рекомендуемая рациональная норма потребления сахара, которая составляет 24 кг/чел., тем не менее значительно превышена⁴.

Описанная динамика ценовых индикаторов на сахар-песок является отражением процесса импортозамещения в свеклосахарной отрасли и «завоевания» рынка отечественными производителями.

Собственно, сахар как конечный продукт, может быть произведен либо из тростникового сахара-сырца, либо из сахарной свеклы. Производство свекловичного сахара считается более дорогим, и, следовательно, менее конкурентоспособным на мировом рынке. С началом эпохи свободной торговли Россия в ущерб собственному сельскому хозяйству предпочла импорт дешевого сахара-сырца из Бразилии, Кубы и других латиноамериканских стран. Для этого потребовалось переоборудование сахарных заводов, еще оставшихся «на плаву» к тому времени.

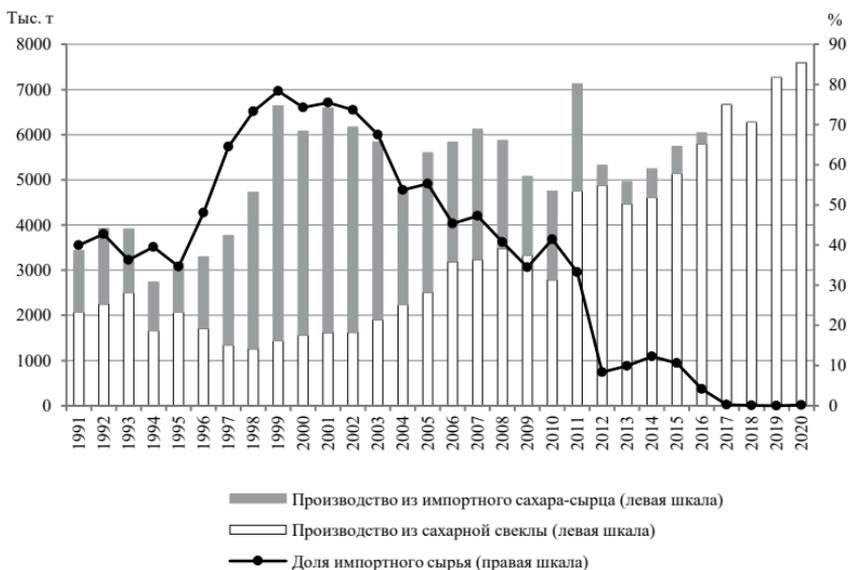
Невостребованные объемы сахарной свеклы повлекли сокращение посевных площадей с 1403 тыс. га в 1992 г. до 718 тыс. га в 2001 г. На конец 1999 г. из 6639 т производимого в стране сахара 78,3% вырабатывалось из импортного тростникового сырья (рис. 3). Это была самая высокая точка импортозависимости на данном рынке.

Конец 1990-х гг. знаменуется сменой либеральной торговой политики в отрасли на политику протекционизма. В 1998 г. были введены квоты и импортные пошлины на сахар-сырец и готовый сахар. Таможенная пошлина была установлена плавающей и зависела от урожайности сахарного тростника: от 170 до 280 долл./т⁵. Кроме таможенной пошлины и квот фактором защиты отечественного производителя в то время (как и сейчас) выступал высокий курс доллара.

³ Включая использование сахара для кондитерских изделий.

⁴ Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614) [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/price;>; <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>. (дата обращения: 16.03. 2021).

⁵ Ставка ввозных таможенных пошлин на сахар-сырец. [Эл. ресурс]. URL: <https://tamogim.ru/stavka-vvoznoy-tamozhennoy-poshliny-na-sakhar-syrets/>. (дата обращения: 21.03. 2021).



Источник. Производство основных продуктов; импорт сахара-сырца, по Российской Федерации. [Эл. ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god17.htm. (дата обращения: 16.03. 2021)

Рис. 3. Производство сахара-песка, в том числе из сахарной свеклы и из импортного сахара-сырца в РФ, 1991–2019 гг.

В результате экономическая конъюнктура на рынке сахара стала постепенно меняться, начали расти не только объемы производства сахара, но и его доля, полученная из местного сырья (рис. 3). В 2000 г. было произведено 6077 тыс. т сахара, что на 54% больше уровня 1992 г. Из этого объема 74,3% было произведено из импортного сахара-сырца. С этого времени началось снижение объемов импорта сырья для свеклосахарной промышленности. К 2016 г. в стране производилось 6045 тыс. т сахара, в том числе 5794 тыс. т из сахарной свеклы, 251 тыс. – из сахарного тростника, и доля импортного сырья в производстве сахара приблизилась к нулю.

Таким образом, задолго до провозглашенной правительством политики импортозамещения в сельском хозяйстве отечественные производители «завоевали» российский рынок сахара. Достигнутый в 2019 г. объем производства в 7264,1 тыс. т, на 15,7%

превышающий уровень предыдущего года, оказался частично не востребовавшимся потребителем, ушел в сверхнормативные запасы. В результате затоваривания цены производителей, а вслед за ними потребительские цены резко пошли вниз. На превышение предложения над спросом рынок отреагировал классически.

Далее события развивались не столь радостно для потребителя. В 2019 г. средняя розничная цена на сахар-песок составила 39,2 руб./кг, а в феврале 2021 г. возросла до 48,7 руб./кг. Для столь резкого повышения цен эксперты Минсельхоза нашли весьма странное оправдание: рост экспорта сахара-песка. Действительно, в 2020 г. экспорт сахара составил – впервые за всю историю развития этого товарного рынка в РФ – 1 192,1 тыс. т, что в 1,8 раза превышает уровень 2018 г. и в 12 раз – уровень 2016 г. Стоит при этом отметить очень низкую цену импорта (387 долл./т и весьма ограниченную географию – страны ближнего зарубежья).

Тем не менее победа протекционизма на данном товарном рынке беспорна. На этой оптимистичной ноте пока остановимся и сделаем отступление.

«Протекционизм против роста»?

Такое название носит статья А. Куряева, размещенная в 2001 г. в сети Интернет [Куряев, 2001]. Автор разбирает ошибки нашего правительства, избравшего в своей экономической политике путь протекционизма, импортозамещения, приводя жесткие аргументы, оперируя цифрами, он доказывает, что такая политика осуществляется за счет народа, и, конечно, в будущем, ничего хорошего не принесет. Пример с сахаром А. Куряев называет «вопиющим и показательным случаем». Рассмотрим его аргументы подробнее – они выделены курсивом – и ниже приведем наши соображения.

1. Государство установило ввозные импортные пошлины на сахар-сырец, которые в сумме составили в 2003 г. 1 млрд долл. за 4,3 млн т сахара-сырца. «Эти деньги, выйдя из кармана потребителей, не попали ни в чей карман, – утверждает А. Куряев, а попросту “закопаны в землю!”»⁶.

⁶ Приведем более точную статистику. В 2003 г. Россия импортировала 4 262 тыс. т сахара-сырца на сумму 904 млн долл. США. Статистика Федеральной таможенной службы России. [Эл. ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru>. (дата обращения: 21.04.2021).

На самом деле деньги, уплаченные российским потребителем за сахар-сырец, ушли странам-экспортерам (Куба, Бразилия и др.). Ими был оплачен труд иностранных фермеров, затраты по перевозке и т.д. Российские поля при этом зарастали сорняками и кустарником, а заводы разрушались. В потребительской цене сахара, которая, действительно, была неоправданно высока, начиная с 2004 г., также присутствовала таможенная пошлина⁷. Таможенные сборы передавались в бюджет и вполне могли быть распределены на поддержку разрушенной свеклосахарной отрасли.

2. *Государство защищает неэффективных производителей. Если сахарные заводы, использующие отечественное сырье, не могут снизить себестоимость до мирового уровня, они должны уступить место эффективному производителю. И тот будет вырабатывать сахар из импортного тростникового сахара-сырца, конечно, не облагаемого ввозной пошлиной. Это послужит на пользу потребителю, поскольку позволит сдержать внутренние цены на продукт.* Действительно, производство сахара из сахарной свеклы обходится дороже, чем из тростника. Но если следовать такой логике, то лучше все продукты питания (а также автомобили, самолеты, ботинки и т.д.) закупать за рубежом. Наш потребитель будет рад покупать товары более высокого качества и по более низкой цене. Но встает вопрос, где он будет работать и откуда у него возьмутся деньги на все эти прекрасные товары?

3. *В сахарной отрасли, по мнению А. Куряева, «бессмысленно уничтожается 170 млн долл.». Это разница между себестоимостью свекловичного сахара (330 долл./т) и ценой импортного сахара на границе (240 долл./т), умноженная на объем рынка – 6 млн т⁸. Как и во всей стране производственные мощности в свеклосахарной отрасли сильно изношены и требуют инвестиций. Но бизнес не пойдет в отрасль, пока она заведомо*

⁷ Постановление Правительства РФ от 29.11.2003 № 720 «О тарифном регулировании импорта сахара-сырца и сахара белого в 2004 году» [Эл. ресурс]. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/03ps0720/>. (дата обращения: 21.04.2021).

⁸ Приведенные А. Куряевым подсчеты весьма странные и тенденциозные. Нельзя сравнивать цену сахара-сырца и готового продукта – сахара свекловичного. В 2004 г. цена импортного сахара белого (конечного продукта) на границе составляла 392 долл./т. По валютному курсу того времени это 10 355 руб./т. Потребительская средняя цена – 18,34 руб./кг.

неэффективна. Вот если отменить пошлину и весь сахар производить из импортного сырья, отрасль станет эффективной и привлекательной для инвесторов.

В этих подсчетах, весьма примитивных, себестоимость свекловичного сахара составляет 330 долл./т. Достоверность этих сведений вызывает сомнение, но согласимся – рентабельность свеклосахарной промышленности в то время была весьма низкой. В тот момент сахарные заводы, выбрав стратегию использования импортного сырья, могли бы выиграть, но в долгосрочной перспективе зависимость от цен и условий импорта могла бы поставить отрасль в очень трудное положение.

В своей критике протекционизма А. Куряев не одинок. Он лишь актуализирует теорию свободного рынка в приложении к современной российской действительности. Сторонники свободной торговли – А. Смит, Ф. Бастиа, У. Самнер, Я. А. Новиков считали, что запреты и ограничения во внешней торговле противоречат самой сущности рыночных отношений и, прежде всего, теории сравнительных преимуществ [Самнер, 1893; Самнер, Новиков, 2002]. Если для производства какого-либо продукта страна имеет хорошие природно-климатические, экономические и социальные условия, лучшие, чем в соседних странах, то она этот дешевый и качественный продукт может продать на международном рынке, взамен получив продукт из другой страны, в которой сложились преимущества для его производства. Такой обмен выгоден для обеих сторон. Именно теория сравнительных преимуществ лежит в основе международного разделения труда и современных идей глобализации [Лист, 2007].

Неоспоримым является также постулат о повышении потребительских цен с введением запретительных пошлин. Русский ученый конца XIX века Я. А. Новиков, критикуя протекциониста Д. И. Менделеева, подсчитал, что меры протекционизма (импортные пошлины и квоты) выгодны для 5% населения, производящих и продающих тот или иной товар, а остальные 95% вынуждены покупать его по более высоким ценам (Самнер, Новиков, 2002). В условиях запретительных мер внешней торговли, кроме того, искусственно поддерживаются неэффективные отрасли, паразитирующие в таких «тепличных» условиях.

Эти и другие логически выверенные выводы верны, но они не дают способов и механизмов достижения тех самых сравнительных преимуществ, определяющих роль страны в мировой торговле [Фальцман, 2017]. Исторический анализ экономической политики показывает, что все страны, прежде всего, США и Великобритания, ратующие за фритредерство, прошли болезненный этап протекционизма.

Фридрих Лист, основоположник теории протекционизма, считает, что очевидные преимущества фритредерства воплощены в доктрине «космополитической» экономики, в гипотетическом предположении, что все нации мира составляют одно сообщество и живут в дружбе и согласии, что нет необходимости защиты национальных интересов [Лист, 2007].

Великий российский ученый Д. И. Менделеев, интуитивный экономист, в своих «Заветных мыслях» доказывает, что для российской промышленности нет другого пути, кроме как мер правильного протекционизма [Менделеев, 1995]. Свой народ, свои рабочие руки должны быть заняты производительным трудом, свои «деловые люди» должны развивать промышленность на благо страны. Только достигнув успехов в развитии отечественной промышленности (в том числе сельской), утверждал Менделеев, мы можем изменить экономическую политику и открыть наши границы для свободной торговли.

Достижение конкурентоспособности отечественной продукции – очень сложная задача, которую и решает государство, выстраивая свою экономическую политику [Гумеров, Гусева, 2018; Мальцева, Чупина, 2020]. В свеклосахарной промышленности, как нам кажется, эта политика достигла успеха, но возникли новые проблемы, связанные, прежде всего, с ростом потребительских цен.

Импортозамещение не исключает импортозависимости [Фальцман, 2017]. В свеклосахарной отрасли до сих пор не решена проблема с семенами, которые практически полностью закупаются за рубежом. Аналогичным образом сельскохозяйственные машины и оборудование в отрасли в основном являются импортными.

Далее приведем «горькие» аргументы в пользу протекционизма на примере рынка чеснока.

«Горькие аргументы» – российский рынок чеснока

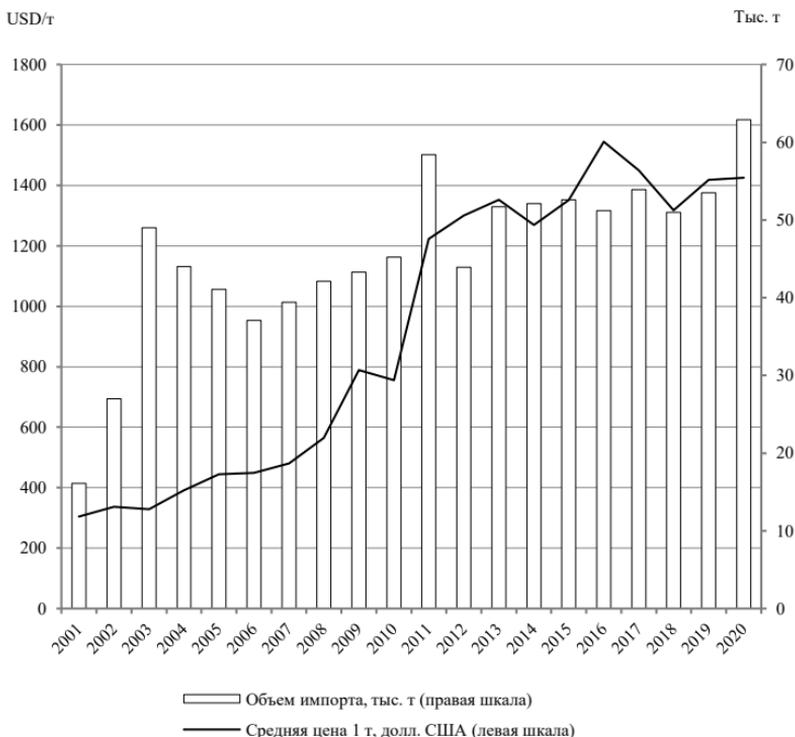
Собственно, российский рынок чеснока практически полностью представлен импортной продукцией. Эксперты утверждают, что чеснок, выращенный населением, потребляется внутри домохозяйств и не образует товарной массы. Разве что на местных базарах бабушки продают чеснок головками и пучками, а в торговых сетях весь чеснок является импортным, как правило – китайским.

Советское плановое хозяйство предусматривало наряду с рентабельными отраслями развитие в небольших объемах дополнительных, менее выгодных производств. По производству чеснока, семян сахарной свеклы и т.д. до колхозов и совхозов доводились плановые задания, более или менее выполняющиеся. С введением рыночных реформ новые сельхозпроизводители отказались от невыгодной продукции. Пустующие рыночные ниши (сюда также относится семеноводство сахарной свеклы) были немедленно заняты импортом.

Согласно таможенной статистике внешней торговли росли не только объемы импорта чеснока в физическом весе, но и средняя цена 1 т (рис. 4). Действительно, почему бы не повысить цены, если нет конкурентов? В 2005 г. Россия импортировала 41,1 тыс. т чеснока. География импорта: 96,1% – Китай, 1,5% – Казахстан, 1% – Узбекистан. В 2011 г. импорт чеснока возрос до 58,3 тыс. т стоимостью 7137 тыс. долл. США. При этом выросла конкуренция и расширилась география стран-экспортеров. Лидировал, по-прежнему, Китай (94,8%), далее 2,8% поставок – Иран, 0,8% – Египет. Иран в дальнейшем пытается упрочить свои позиции: в 2014 г. доля Китая в объеме импорта чеснока снижается до 89,1%, а Ирана возрастает до 7,9%. В 2020 г. в связи с пандемией объемы импорта чеснока возросли до 62,5 тыс. т. В этом объеме 85,4% приходилось на поставки из Китая, 12,8% – из Египта, иранского чеснока не было.

Чтобы определить объем российского рынка чеснока, необходимо иметь информацию об объемах внутреннего валового производства во всех категориях хозяйств, уровне его товарности, а также объемах импорта и экспорта этой продукции. Если с данными об экспорте и импорте проблем не возникает,

то с информацией о посевных площадях, валовых сборах, урожайности и реализации возникли определенные трудности.



Источники: Таможенная статистика внешней торговли РФ по коду ТН ВЭД 0703200000 по направлению импорт [Эл. ресурс]. URL: https://customsonline.ru/search_ts.html (дата обращения: 16.05. 2021); Данные АБ-центра [Эл.]. URL: <https://ab-centre.ru/news/rossiychkiy-rynok-chesnoka---klyuchevye-tendencii> (дата обращения: 16.05. 2021).

Рис. 4. Динамика объемов импорта чеснока в РФ и средняя цена 1 т, 1991–2020 гг.

Так, Росстат отчего-то «недолюбливает» строку «чеснок» и время от времени выбрасывает его из списка овощей. В этом случае приходится искать другие источники, данные которых зачастую противоречат друг другу. Назовем два из них – это АБ-центр и Белгородский инновационно-консультационный центр с публикацией по рынку чеснока. В таблице представлены данные о динамике посевных площадей чеснока. По столбцам

за 2013–2017 гг. приведены сведения Белгородского ИКЦ, 2018–2019 гг. – данные АБ-центра.

**Динамика посевных площадей чеснока в РФ,
2013–2019 гг.**

Посевные площади	2013	2014	2015	2016	2017	2018 ⁹⁾	2019 ⁹⁾
Все категории хозяйств, тыс. га(%)	27,8 (100)	28,6 (100)	28,6 (100)	28,3 ⁹⁾ (100)	27,6 (100)	29,30 (100)	29,90 (100)
В том числе							
сельскохозяйственные организации и КФХ	0,5 (1,80)	0,5 (1,75)	0,6 (2,10)	0,3 (1,06)	1,0 (3,62)	1,7 (5,80)	2,4 (8,03)
хозяйства населения	27,3 (98,20)	28,1 (98,25)	28,0 (97,90)	28,0 (98,94)	26,6 (96,38)	27,6 (94,20)	27,5 (91,97)

Источник. Анализ рынка чеснока [Эл. ресурс]. URL: http://www.belferma.ru/assets/files/analiz_rynka_chesnoka.pdf (дата обращения: 15.05.2021); ⁹⁾ Российский рынок чеснока: ключевые тенденции. [Эл. ресурс]. URL: <https://ab-centre.ru/news/rossiychkiy-rynok-chesnoka---klyuchevye-tendencii> (дата обращения: 16.05.2021).

За исследуемый период площади возделывания чеснока несколько увеличились – на 7,6% в сравнении с 2013 г. Произошло это за счет роста посевов в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, которые являются поставщиками продукции на рынок. В 2018 г. на долю сельхозорганизаций приходилось 1,3 тыс. га посевов чеснока, это почти вдвое больше показателя предыдущего года. В 2019 г., по данным АБ-центра, посевы чеснока в сельхозорганизациях и КФХ возросли до 2,4 тыс. га.

Несмотря на тенденцию к росту посевов чеснока товарного (в сельхозорганизациях и КФХ), более 90% посевов, и, следовательно, валовых сборов чеснока, принадлежит хозяйствам населения. Понятно, что чеснок, который выращен в хозяйствах, нельзя назвать товарным. Практически весь его объем потребляется внутри домашних хозяйств, лишь небольшая часть реализуется на локальных рынках, не поступая в торговые сети. Определение объема рынка в такой ситуации представляется сложной задачей со многими неизвестными. Доверие вызывает лишь одна составляющая этого рынка – объемы импорта (рис. 4).

⁹⁾ По итогам сельскохозяйственной переписи 2016 г. мы имеем несколько иные данные. В 2016 г. площади посева чеснока составляли 19,6 тыс. га, из них на сельхозорганизации приходилось 0,3 тыс. га, КФХ – 3,9 тыс. га, личные подсобные хозяйства – 15,5 тыс. га, некоммерческие объединения граждан – 3,8 тыс. га. [Итоги Всероссийской ...]

Российский потребитель в сложившейся ситуации лишен возможности выбора. В торговой сети он может приобрести лишь чеснок китайского производства, выращенный на субстрате. Назовем его квазичеснок, так как ни по вкусу, ни по содержанию полезных веществ, ни даже по внешнему виду его нельзя сравнить с отечественным продуктом, выращенным в естественных условиях. Квазичеснок, очевидно, значительно дешевле отечественного и требует меньших трудозатрат, что определяет его конкурентоспособность на мировом рынке. Российский чеснок выращивается, в основном, как озимая культура и требует больших затрат, если ориентироваться на хозяйства населения. В условиях промышленного производства с учетом эффекта масштаба затраты на производство вполне могут покрываться высокими закупочными ценами.

Решая задачи импортозамещения, Минсельхоз сообщает, что сельхозорганизации и КФХ увеличивают посадки чеснока, которые в 2019 г. составили 2,4 тыс. га (в 2016 г. – 0,4 тыс. га). В результате в 2019 г. было выращено 11,1 тыс. т чеснока и 17,6 тыс. поступило в реализацию от населения¹⁰. При поддержке Минсельхоза создаются «чесночные» союзы: «Национальный союз чесноководов»¹¹, союз фермеров «Росчеснок»¹², целью которых является продвижение чеснока отечественного производства на российские рынки. Пожелаем нашим сельхозпроизводителям успехов на этом сложном пути импортозамещения.

Защита внутренних рынков агропродовольственной сферы входит в перечень приоритетных национальных интересов России. В выборе такой политики мы не одиноки. В мировой торговле происходят серьезные сдвиги, отличные от идеи глобализации. На Давосском форуме 2020 г. в ходе сессии, посвященной «перезарядке» мировой торговли, ее «участники подавляющим большинством голосов (66% против 34%) высказались в пользу

¹⁰ Российский рынок чеснока: ключевые тенденции. [Эл. ресурс]. URL: <https://ab-centre.ru/news/rossiychkiy-rynok-chesnoka---klyuchevye-tendencii> (дата обращения: 16.05. 2021).

¹¹ Национальный союз чесноководов. На первом совещании союза родился слоган: «Чеснок – здоровье нации, и он должен быть российским». URL: <https://garlicunion.ru/>

¹² Росчеснок: союз фермеров. URL: <https://roschesnok.ru/>

тезиса о том, что главной тенденцией будущего является протекционизм, а не свободная торговля [Миловидов, Аскер-заде, 2020]. Экс-президент США Дональд Трамп неоднократно заявлял о необходимости защиты границ от разрушительных действий других стран, которые «производят наши товары и тем самым воруют наши компании и разрушают рабочие места» [Дмитриев, 2020].

Путь протекционизма, на который решительно ступила российская агропродовольственная сфера, оказался не так прост, как это виделось ранее [Гумеров, 2020]. Проведение правильной протекционистской политики – это сложный динамичный процесс, на каждом этапе которого необходимо вырабатывать комплекс мер и инструментов в направлениях ее воздействия: внешнеторговой политике, субсидировании производителей, поддержке потребителей и экономической доступности продуктов питания [Богаевская, 2019; Калугина, 2021], развитии здоровой конкуренции и т.д. Важнейшую роль в такой ситуации играет сокращение доли доллара в российских внешних расчетах [Миловидов, Аскер-заде, 2020. С. 44].

Не стоит забывать и о самых очевидных инструментах экономической политики – тарифных и нетарифных методах защиты национальных производителей, субсидировании или, напротив тарифном ограничении экспорта продовольствия. Процессы импортозамещения на рынке чеснока только начинаются, здесь вполне можно учесть опыт регулирования отечественного рынка сахара.

Очевидно, что в выработке экономической политики не может быть простых решений. В противном случае будут «вылезать» все новые и новые проблемы, выражающиеся в несбалансированности товарных рынков.

Литература

Белова Т.Н. Ситуация на российском рынке сахара: от дефицита к перепроизводству // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020а. № 6. С58–63.

Белова Т.Н. «Заветные мысли» Д.И. Менделеева о внешней торговле и «правильном протекционизме» // Вопросы экономики. 2020б. № 9. С. 120–139.

Богаевская О.В. Государственная система продовольственной помощи в США // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 75–82.

Гумеров Р.Р. Продовольственная безопасность в контексте национальных целей Российской Федерации // ЭКО. 2020. Т. 50. № 12. С. 122–142. DOI:10.30680/ЕСО0131-7652-2020-12-122-142

Гумеров Р.Р., Гусева Н.В. Об эффектах и парадоксах импортозамещения в контексте национальной продовольственной безопасности // ЭКО. 2018. Т. 48. № 2. С. 90–102.

Дмитриев С.С. Протекционистский вектор торговой политики администрации Трампа // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 15–23.

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т./ Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 1. 458 с.

Калугина З.И. Экономическая доступность продовольствия: региональные и социальные различия // ЭКО. 2021. Т. 51. № 2. С. 165–175. DOI:10.30680/ЕСО0131-7652-2021-2-165-175

Капогузов Е.А., Чутин Р.И., Харламова М.С. Импортозамещение в мясной промышленности: экспансия за доллар // ЭКО. 2020. Т. 50. № 11. С. 104–123. DOI:10.30680/ЕСО0131-7652-2020-11-104-123

Крылатых Э.Н., Мазлов В.З. Национальная экономика: Обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации. М.: ИНФРА-М. 2014. 240 с.

Куряев А.В. Протекционизм против роста [Эл. ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/507961-protencionizm-protiv-rosta.html> (дата обращения: 15.02.2021).

Лист Ф. Национальная система политической экономики / Пер. с нем. В.М. Изергина под ред. К.В. Трубникова. Челябинск: Социум, 2007. 451 с.

Мальцева В.А., Чупина Д.А. Барьеры в торговле сельскохозяйственной продукцией ЕС и США в рамках ТТИП // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 63. № 2 С. 36–45.

Менделеев Д.И. Заветные мысли / Полное издание (впервые после 1905 года). М.: Мысль, 1995. 311 с.

Миловидов В.Д., Аскер-заде Н.В. Протекционизм 2.0: новая реальность эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 37–45.

Самнер У. Протекционизм, или теория происхождения богатства от непродуцируемого труда / Пер. с англ. Я. Новикова. С.-Петербург, 1893.

Самнер У., Новиков Я.А. Заблуждения протекционизма. Челябинск: Социум, Экономика, 2002. 254 с.

Фальцман В. Кризис ВЭД России: пути преодоления // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 5. С. 57–66.

Статья поступила 09.06.2021

Статья принята к публикации 05.07.2021

Для цитирования: Белова Т.Н. «Сладкие» и «горькие» аргументы в пользу правильного протекционизма // ЭКО. 2021. № 12. С. 78–96. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-12-78-96

Summary

Belova, T.N., Doct. Sci. (Econ.), Academy of Russian Federal Penitentiary Service, Ryazan

“Sweet” and “bitter” Arguments for the Right Protectionism

Abstract. The paper examines the dynamics and differentiation of agrifood markets in the context of the national policy of import substitution. The process of sugar market formation is analyzed in the context of the use of tariff and non-tariff protection measures, the “sweet” arguments in favor of protectionism are shown by this example. “Bitter” arguments are considered on the example of the garlic market, almost entirely represented on the Russian market by imported (Chinese) products. It is noted that the process of “conquering” the domestic sugar market began long before the imposition of the embargo on food imports. Budget support and lack of foreign competition became a powerful incentive for the growth of supply and a significant increase in exports. In December 2019, as a result of overproduction, the retail price of granulated sugar fell below production cost. This classic response was replaced by a sharp increase in consumer prices, which experts attribute to increased exports and focus on world prices. The author concludes that different approaches to each commodity market of the agro-food sphere and point economic policy, combining both measures to stimulate production volumes and measures to reduce it or maintain it at the same level, are necessary.

Keywords: *agrifood sphere; economic policy; foreign trade relations; protectionism; sugar market; garlic market*

References

Belova, T.N. (2020a). Situation on the Russian sugar market: from deficit to overproduction. *Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij*. No. 6. Pp. 58–63. (In Russ.).

Belova, T.N. (2020b). “Cherished Thoughts” by D.I. Mendeleev on foreign trade and “correct protectionism”. *Issues of Economics*. No. 9. Pp. 120–139. (In Russ.).

Bogaevskaya, O.V. (2019). State Food Aid System in the United States. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 63. No. 1. Pp. 75–82. (In Russ.).

Gumerov, R.R. (2020). Food security in the context of the national goals of the Russian Federation. *ECO*. Vol. 50. No. 12. Pp. 122–142. (In Russ.). DOI:10.30680/ECO0131-7652-2020-12-122-142

Gumerov, R.R., Guseva, N.V. (2018). On the effects and paradoxes of import substitution in the context of national food security. *ECO*. Vol. 48. No. 2. Pp. 90–102. (In Russ.).

Dmitriev, S.S. (2020). The protectionist trade policy vector of the Trump administration. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 64. No. 2. Pp. 15–23. (In Russ.).

Results of the All-Russian Agricultural Census 2016: In 8 vol. (2018). Federal State Statistics Service. Moscow. IIC «Statistika Rossii». Vol.1. 458 p. (In Russ.).

Kalugina, Z.I. (2021). Economic Affordability of Food: Regional and Social Differences. *ECO*. Vol. 51. No. 2. Pp. 165–175. (In Russ.). DOI:10.30680/ECO0131-7652-2021-2-165-175

Kapoguzov, E.A., Chupin, R.I., Harlamova, M.S. (2020). Import substitution in the meat industry: expansion for the dollar. *ECO*. Vol. 50. No. 11. Pp. 104–123. (In Russ.). DOI:10.30680/ECO0131-7652-2020-11-104-123

Krylatyh, E.N., Mazloev, V.Z. (2014). National Economy: Ensuring Food Security in the Context of Integration and Globalization. Moscow. INFRA-M. 240 p.

Kuryaev, A.V. (2001). Protectionism versus growth. (In Russ.). Available at: <https://e-libra.ru/read/507961-protekcionizm-protiv-rosta.html> (accessed 15.02.2021).

List, F. (2007). *National system of political economy* / Per. s nem. V.M. Izergina pod red. K.V. Trubnikova. Chelyabinsk: Socium. 451 p. (In Russ.).

Mal'ceva, V.A., Chupina, D.A. (2020). Barriers to trade in EU and US agricultural products under the TTIP. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 63. No. 2. Pp. 36–45. (In Russ.).

Mendelev, D. I. (1995). *Treasured Thoughts* / Complete Edition (for the first time since 1905). Moscow. Mysl' Publ. 311 p. (In Russ.).

Milovidov, V.D., Asker-zade, N.V. (2020). Protectionism 2.0: the new reality of the era of globalization. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 64. No. 8. Pp. 37–45. (In Russ.).

Samner, U. (1893). Protectionism, or the theory of the origin of wealth from unproductive labor. Per. from English by Ya. Novikov. S.-Peterburg. (In Russ.).

Samner, U., Novikov, Ya. A. (2002). *Fallacies of protectionism*. Chelyabinsk: Socium, Ekonomika. 254 p. (In Russ.).

Fal'man, V. (2017). The foreign economic activity crisis in Russia: ways to overcome. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 61. No. 5. Pp. 57–66. (In Russ.).

For citation: Belova, T.N. (2021). “Sweet” and “bitter” Arguments for the Right Protectionism. *ECO*. No. 12. Pp. 78–96. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-12-78-96